

Китайской делегации хватило нескольких минут, чтобы удостовериться: Шэнь Минчжоу действительно закрыли выезд из страны. В итоге решили, что остальные участники улетят на родину по графику, а Го Цзялян останется, чтобы помочь парню разобраться в происходящем.

Сотрудники посольства отреагировали мгновенно. Они и до этого пристально следили за судьбой своей сборной, а получив звонок от руководителя группы, тут же запросили всю информацию у американских властей.

Выяснилось, что некто по имени Джимми подал на Шэнь Минчжоу в суд за умышленное нанесение телесных повреждений.

— Да кто вообще такой этот Джимми?! — опешил Го Цзялян.

Дипломат сочувственно вздохнул:

— Один из тех бандитов, что похитили Оуян Бои. Вчера их отпустили под залог, и первым же делом они побежали строчить исковое заявление.

— Под залог?! — возмутился Го Цзялян. — Они же украли ребенка! Их ФБР с поличным брало, какой, к черту, залог?!

Представитель посольства терпеливо принялся разъяснять тонкости американского правосудия: при наличии крупненькой суммы и толкового адвоката здесь можно купить себе временную свободу почти в любой ситуации.

Шэнь Минчжоу удивился не меньше своего учителя. Он и представить не мог, что в стране, которая позиционирует себя как оплот законности и прогресса, возможны подобные лазейки. И уж тем более — что этот абсурд используют, чтобы запереть его в Штатах.

Ситуация выглядела дико, но закон есть закон, даже если он чужой. Минчжоу промолчал, а вот Го Цзялян не сдерживал ярости:

— А как же их хваленая защита несовершеннолетних? В Америке ведь с этим строже, чем у нас!

Дипломат прекрасно понимал чувства педагога.

— По американским законам дела против несовершеннолетних не могут рассматриваться так быстро, а уж запрет на выезд для иностранного подростка — процедура долгая и сложная, — объяснил он. — Но мы столкнулись с исключительным случаем.

Обычно согласование таких мер занимает недели, но тут бюрократическая машина сработала с неестественной прытью. Опыт подсказывал сотрудникам посольства: здесь замешаны очень влиятельные силы.

— Мы уже доложили руководству в Пекин, — добавил дипломат. — И обязательно потребуем аннулировать иск через суд. Налицо грубое нарушение процессуальных норм.

— Сколько времени уйдет на отмену иска? — нахмурился Шэнь Минчжоу.

— От недели до месяца, — ответил представитель ведомства.

Сроки казались бесконечными. Шэнь Минчжоу наконец понял, почему Рафаэль звонил ему тайком, словно заговорщик. Офицер ФБР явно предвидел нечто подобное и пытался выставить его из страны как можно скорее.

«Не уедешь сейчас — не выберешься вовсе».

Но кто же знал, что судебный ордер, на оформление которого обычно уходит несколько дней, выпишут за считанные часы?

Вместо того чтобы сидеть в уютном кресле летящего домой самолета, Минчжоу пришлось возвращаться в город и, словно на прием к дежурному терапевту, записываться к местным адвокатам.

Новость о том, что юного лауреата Планетарной премии заблокировали в Штатах по абсурдному обвинению, долетела до Китая меньше чем за полчаса.

Китайские пользователи сети, еще вчера бурно праздновавшие триумф соотечественника на международном конкурсе, не поверили своим глазам, увидев то же имя в криминальной хронике. Реакция была мгновенной:

— Охренеть! Был бы я сейчас в Штатах, уже стоял бы у здания суда с плакатом!

— Что за бред? Не умеете проигрывать — не проводите конкурсы! Сначала вручить премию, а потом впасть иск? Ну и твари!

— Стоп, Шэнь Минчжоу же спас человека, за это премию и дали! Какой ублюдок посмел подать на него в суд?!

А когда разгневанная толпа выяснила, что таинственный Джимми — это один из похитителей... Китайский интернет просто взорвался.

Да пошли они на хер!

Даже самые равнодушные блогеры не смогли промолчать. Капитализм во всей красе: у похитителей людей, оказывается, тоже есть священные права, и они могут засудить своего спасителя. Вот оно, истинное равенство перед законом!

Еще вчера на вершине трендов красовалась новость о гениальном китайском подростке, завоевавшем мировую награду, а сегодня все обсуждали, как преступник требует привлечь героя к ответственности. Настоящий театр абсурда в масштабах целой планеты.

Шэнь Минчжоу едва успел разложить вещи в гостинице, забронированной посольством, как зазвонил телефон. На экране высветилось имя Шао Ляня.

Голос босса звучал чуть лучше — простуда отступала, — но в нем по-прежнему слышалась хрипота и сильная усталость.

— Почему я вечно узнаю о твоих приключениях из интернета? — В его тоне сквозило чисто взрослое, бессильное беспокойство. — Пообещай, что в следующий раз расскажешь мне обо всем первым, ладно?

— Не хотел тебя будить, — тихо признался Минчжоу. Он действительно несколько раз открывал диалог в WeChat, но так и не решился отправить сообщение. В Китае была глубокая ночь, а Шао Ляню требовался покой после болезни.

— К черту отдых, когда речь идет о тебе.

Шао Лянь давно привык к замкнутости Минчжоу. Подросток даже не подозревал, сколько людей готовы землю носом рыть, чтобы докладывать боссу о каждом шаге его протеже в режиме реального времени.

Голос Шао Ляня стал серьезным:

— Я уже оформляю документы. Прилечу завтра к вечеру или послезавтра утром.

Китай и США разделяли тысячи километров — даже на самом быстром рейсе придется провести в воздухе больше половины суток. Шао Лянь не смог полететь с Минчжоу на вручение премии, но теперь, когда парень попал в беду, он просто обязан был быть рядом.

Вот только прагматичный подросток не оценил этот порыв.

— Исключено, — отрезал Минчжоу.

Сейчас Шэнь Минчжоу как никогда отчетливо понимал, что представляет собой американская государственная машина. Сам он уже увяз в этой трясине, но втягивать туда Шао Ляня не собирался ни при каких обстоятельствах.

— Послушай меня, — спокойно заговорил он. — Для них я сейчас всего лишь талантливый школьник. Максимум, что они могут сделать — это затянуть судебный процесс по мелкому хулиганству, чтобы отсрочить мой отъезд. Но я несовершеннолетний и к тому же национальный герой, только что получивший престижную награду за спасение человека. Те, кто за этим стоят, не смогут удерживать меня здесь дольше месяца.

Будет это месяц или три — значения не имело. Главное, что сам Минчжоу не представлял для США никакой геополитической угрозы. Напротив, на его стороне были видные ученые и

нобелевские лауреаты, готовые поднять шум в прессе при малейшем давлении.

— Но если прилетишь ты, Шао Лянь, тебя могут закрыть здесь на годы.

В голове подростка выстроилась безупречно точная логическая цепочка.

— Если ты готов к тому, что запуск Умной медицинской системы и домашней умной аптечки задержится на несколько лет или пройдет без твоего участия — прилетай. Рискни всем ради глупого благородства.

У Шао Ляня было слишком много обязательств — перед страной, перед партнерами, перед самим собой. В Америке Минчжоу отчетливо осознал: его партнер — не просто расчетливый бизнесмен, вложивший душу в медицинский стартап. Он — восходящая звезда оборонной и технологической сферы Китая, на которую возлагали огромные надежды.

Все те вздохи сожаления от американских профессоров при упоминании имени Шао Ляня доказывали лишь одно: они прекрасно понимали его масштаб. Шэнь Минчжоу не верил, что Шао Лянь вернулся на родину просто так, без серьезной миссии.

И уж точно он не верил, что американцы отпустили его без боя.

Губы Минчжоу тронула легкая усмешка, и он спросил уже совсем другим, непринужденным тоном:

— Босс Шао, признайся честно: сколько судебных исков тебе пришлось отбить, чтобы вырваться из Штатов?

Услышав этот задорный юношеский голос, Шао Лянь не выдержал и тихо рассмеялся в трубку.

— Думаешь, меня провожали с такими же почестями, как тебя, учитель Шэнь? В те годы я занимался чистой теорией. Пока формулы не применили на практике, они никого особо не волновали. В научных журналах мое имя мелькало, но для серьезных корпораций я был пустым местом. До судов тогда даже не дошло.

Конечно, Шао Лянь лукавил — его отъезд сопровождался нешуточным давлением. Но десять лет назад Китай еще не вызывал у Запада такого панического страха. Страна отставала по всем фронтам: ни авианосцев, ни современных истребителей, а все ключевые технологии и патенты прочно удерживали американские гиганты. Возвращение одного теоретика, пусть даже гениального, не могло пошатнуть гегемонию технологического колосса.

— А теперь времена изменились. За десять лет мы совершили такой рывок, что наши Новости Синьвэнь ляньюбо, когда-то вещавшие о загнивающем капитализме, внезапно оказались правы, — с иронией в голосе продолжал Шао Лянь. — Ты только посмотри на этих поборников свободы: уже до старшеклассников докопались от безысходности.

Тяжелые мысли, мучившие Минчжоу весь день, наконец рассеялись.

— Пожалуй, мне как скромному китайскому школьнику стоит направить им благодарственное письмо, — улыбнулся он. — Спасибо за столь высокую оценку моих способностей.

Шао Лянь немного успокоился. Его личное присутствие в Нью-Йорке сейчас действительно ничего бы не решило, только подлило бы масла в огонь. Гораздо разумнее было довериться дипломатам. В конце концов, за их спинами стояло мощное государство.

— Хорошо, я буду ждать тебя дома, — мягко произнес Шао Лянь. — И знаю, что это не затянется. Правда на твоей стороне, Минчжоу.

Эта нелепая судебная тяжба мгновенно переросла масштабы обычной юридической склоки, превратившись в принципиальное противостояние здравого смысла и абсурда. В китайском сегменте интернета над американским правосудием откровенно потешались, но и в самих Штатах пользователи соцсетей не скупились на сарказм:

— Я, конечно, обеими руками за права человека, но преследовать ребенка, спасшего заложника — это какой-то запредельный уровень бреда.

— Поразительная оперативность суда! Мой иск о краже машины висит уже полгода, а тут какому-то уличному бандиту выписали ордер за пару часов. Чудеса, да и только.

— А мне вот интересно: что этот тощий китайский малец вообще мог сделать здоровому амбалу?

О том, что именно Минчжоу сотворил с Джимми, могли рассказать разве что агенты ФБР, бравшие штурмом заброшенный склад.

Рафаэль, узнав, с какой космической скоростью Джимми получил медицинское заключение и подал иск сразу после выхода под залог, окончательно убедился: парня целенаправленно «ведут».

— Я в бюро не первый год, но чтобы судмедэкспертизу какому-то отбросу склепали за пару часов — такое вижу впервые! — возмущался Рафаэль в кабинете. — Да у него от удара дроном даже царапины не осталось!

— Успокойся, Раф, — осадил его напарник. — Всем понятно, что пацана просто не хотят выпускать из страны. Скажи спасибо, что они ФБР до кучи не засудили за превышение полномочий при задержании. У них конкретная цель.

В заключении красовался вердикт: «нанесение легких телесных повреждений». Для взрослого этого хватило бы на реальный срок, но для несовершеннолетнего иностранца дело обычно заканчивалось символическим штрафом. Однако федералы, которых обвиняемые судили регулярно, прекрасно видели скрытый мотив.

Джимми не жаждал справедливости. Ему нужно было запретить Шэнь Минчжоу в США. Принятие иска, предварительные слушания, апелляции — эта карусель могла крутиться

годами, высасывая из парня все силы.

Напарник искренне не понимал, почему Рафаэль так переживает. Для него это было очередным рутинным делом, не стоящим нервов.

— Лучше молись, чтобы у этого китайчонка нашелся действительно крутой адвокат, — хмыкнул он, закидывая ноги на стол. — Без зубастого юриста в нашей стране ловить нечего.

Дипломаты тем временем обрывали телефоны. Юридическая фирма, созданная китайскими эмигрантами и давно сотрудничавшая с консульством, охотно согласилась представлять интересы Минчжоу.

Казалось, ситуация под контролем, оставалось лишь дожидаться даты первого слушания. Юристы немедленно взялись за сбор документов и анализ материалов дела.

В американской практике иски от преступников против своих жертв или копов — обычное дело. Но случай Шэнь Минчжоу стоял особняком.

Интересы нищего Джимми, типичного уличного отморозка без цента за душой, вызвался представлять не кто-нибудь, а сам Боб — звездный адвокат высшей лиги, чьи услуги стоили астрономических денег и были не по карману даже некоторым крупным бизнесменам.

— Мальчишка всего лишь выиграл школьный конкурс. Кому перешел дорогу этот ребенок? — озвучил общий вопрос глава адвокатского бюро на утреннем совещании.

В кабинете повисла тяжелая тишина. Спустя минуту один из младших партнеров неуверенно поднял руку:

— Насколько я знаю, контора Боба на прошлой неделе подписала эксклюзивный контракт на юридическое сопровождение с военно-промышленной компанией «Лорен».

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. «Лорен» — гигант оборонного сектора, чье влияние распространялось далеко за пределы чистой коммерции. Присутствующие обменялись потрясенными взглядами.

— Хотелось бы верить в совпадения, но... это уже слишком, — пробормотал кто-то. — Дорогой корпоративный юрист защищает уличную шваль? Да ладно вам.

Как бы дико это ни звучало, участие Боба не оставляло сомнений: за ширмой нелепого иска стоял оборонный гигант США.

Ведущий адвокат бюро задумчиво перелистнул личное дело Шэнь Минчжоу. С фотографии на него смотрел обычный темноволосый парень с серьезным взглядом.

— Что ж... Если тебя берет на мушку корпорация такого уровня, это можно считать высшим признанием твоих талантов, — грустно пошутил он.

Общественность внутри самих Штатов тоже не молчала. Уже к обеду Американская

ассоциация содействия развитию науки, курировавшая проведение Глобального конкурса технологий, опубликовала открытое письмо с резким осуждением действий суда. Ученые назвали преследование юного изобретателя «плевком в лицо всему мировому научному сообществу».

Следом заговорили члены жюри и профессора ведущих университетов. Все они в один голос твердили: действия Шэнь Минчжоу при спасении заложников с помощью дрона являлись классической необходимой обороной, и принимать иск от бандита — верх цинизма.

Однако Центральный окружной суд оставался глух к общественному мнению. Любые протесты и возмущения прессы разбивались о глухую стену бюрократии. Закон суров, и даже незаконно оформленный иск требовал прохождения всех формальных процедур для его отмены.

Все понимали: теперь исход дела зависел исключительно от адвокатской дуэли.

Но в назначенное время защитник от китайской диаспоры так и не приехал в отель. Вместо него раздался тревожный телефонный звонок.

— Мне очень жаль, господин Го, но наши адвокаты не смогут представлять ваши интересы, — глухо произнес руководитель фирмы на том конце провода.

Оказалось, за полчаса до выезда в офисе коллегии прогремел взрыв. Назначенный защитник отделался легкими осколочными ранениями, но здание заволочло дымом, сотрудники были в панике, а на месте уже работала взрывотехническая лаборатория.

Совпадение было слишком топорным, чтобы поверить в несчастный случай. Опытные юристы сразу поняли, откуда дует ветер.

— Если вам дорога жизнь вашего мальчика, найдите кого-то посерьезнее, — без обиняков посоветовал директор фирмы. — Нам недвусмысленно дали понять: если мы не выйдем из дела, следующий взрыв унесет чьи-то жизни.

Рядовое судебное разбирательство стремительно превращалось в криминальный триллер.

В своем номере Шэнь Минчжоу сидел перед ноутбуком, внимательно изучая сводки новостей. На экране мелькали кадры с места происшествия: разбитые витрины адвокатской конторы, клубы дыма, кареты скорой помощи и полицейские кордоны. В Штатах подобные инциденты происходили с пугающей регулярностью, и обыватели вряд ли связали бы взрыв газа или самодельной бомбы с защитой китайского подростка.

Но Минчжоу не верил в совпадения. Пальцы парня быстро летали по клавиатуре. Ему до смерти хотелось залезть в закрытые базы данных и выяснить все про Джимми.

«Какими же ресурсами должен обладать заурядный уличный грабитель, чтобы ради его защиты неизвестные взрывали адвокатские конторы?»

— Минчжоу, скорее выходи! — Громкий стук в дверь прервал его опасные размышления. На

пороге стоял взволнованный Го Цзялян. — К нам пришли! Профессор Арнольд и господин Альберт здесь!

Минчжоу не хотел лишний раз беспокоить пожилого ученого своими проблемами, поэтому новость об их визите застала его врасплох. Чувство глубокой признательности мгновенно затопило его душу.

Заметив замешательство на лице юноши, Марк Арнольд тепло и понимающе улыбнулся.

— Мой мальчик, не стоит смотреть на меня как на чужого человека, — мягко произнес он, проходя в комнату. — Тем более что сразу после твоих неприятностей мне впервые за десять лет позвонил Уильям.

Его лучший ученик, бесследно исчезнувший и оборвавший все связи с наставником, молчал долгих десять лет. Но стоило Шэнь Минчжоу оказаться в капкане, как беглец тут же вспомнил и про своего старого профессора, и про его влиятельных друзей в юридических кругах.

В душе Арнольда боролись обида и щемящая нежность.

— Для учителя не важно, добился ли его ученик мирового признания или остался в тени, — негромко добавил старик. — Уильям всегда был для меня как сын. И я счастлив, что ради твоего спасения он наконец решился переступить через свою гордость и попросить меня о помощи.

Получив этот звонок, профессор не раздумывая связался с Альбертом — одним из лучших адвокатов Нью-Йорка. Тот отложил все судебные процессы, аннулировал записи клиентов и вместе с Арнольдом примчался на выручку.

Пожилой ученый стоял перед Шэнь Минчжоу — немного сторбленный, с седой головой, но его фигура в этот миг казалась по-настоящему величественной.

— Прости, что сам Уильям не может быть здесь, — нежно произнес старик, положив сухую ладонь на плечо парня. — Но обещаю: мы сдержим удар вместо него. И выиграем эту битву.

<http://bllate.org/book/20089/2002163>